

The background of the cover is a composite image. On the left, a city skyline with the Empire State Building is visible under a blue sky. On the right, a fairytale castle with multiple spires is shown against a pink and purple sunset sky. A bright, vertical beam of pink light passes through the scene. In the center, a man and a woman are embracing. The man, on the right, has long dark hair and wears a black top hat, a white shirt with a high collar, and a black jacket. The woman, on the left, has long red hair and wears a blue dress with a purple belt. They are both smiling and looking at each other. The overall mood is romantic and fantastical.

МАРГО ГЕНЕР

18+

ИСКУШЕНИЕ
ИЗ ДРУГОГО МИРА.
ДЕМОН

Истории искушений – люди и демоны

Марго Генер

Искушение из другого мира. Демон

«Автор»

2021

Генер М.

Искушение из другого мира. Демон / М. Генер — «Автор»,
2021 — (Истории искушений – люди и демоны)

Кэтрин Рэйнбоу студентка, и у нее не ладится с парнями. Но она надеется встретить того, кто сможет открыть ей невероятный мир чувственности. Ведь все только и говорят об этом. Тем временем лорд Дарен лок Дарк - настоящий демон, инкуб-архитектор, харизматичный и притягательный - вынужден бежать из родного города. Ведь власть жрецов потеряла всякие границы. Ему очень надо найти способ их свергнуть. Что объединяет Кэтрин и демона? Да ничего. Кроме того, что он переместился в ее мир. И очень умело в нем обустраивается. А его инкубская натура требует жаркого удовлетворения голода. И что делать, если теперь этот горячий, соблазнительный и манящий незнакомец ее профессор?

© Генер М., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Кэтрин Рэйнбоу	7
Часть 2. Дарен лок Дарк. Демон.	10
Часть 3. Кэтрин Рэйнбоу	13
Часть 4. Кэтрин Рэйнбоу	16
Часть 5. Кэтрин Рэйнбоу	19
Часть 6. Дарен лок Дарк	22
Часть 7. Дарен лок Дарк	25
Часть 8. Дарен лок Дарк	28
Часть 9. Дарен лок Дарк	30
Часть 10. Кэтрин Рэйнбоу	32
Часть 11. Кэтрин Рэйнбоу	35
Часть 12. Кэтрин Рэйнбоу	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Марго Генер

Искушение из другого мира. Демон

Пролог

Быстрее, пока из-за угла не выскочила стража!

Дарен бежал по дворцовым коридорам так быстро, что сердце молотило, грозя выскочить из груди. Кто-то украл фигурку богини Целеи, по глупой случайности он оказался у алтаря именно в том момент, когда жрец Лирвус вышел из своей кельи.

Очень вовремя, ничего не скажешь. И зачем он только послушал эту миленькую жрицу? Как она сладко чирикала, что благотворительность это чудесно, это поднимет его статус и повысит в глазах жрецов.

Ну да, конечно.

Дарен на бегу про себя выругался – сколько раз говорил себе – никаких жриц. Никогда. Они хлеще любого демона льют мёд в уши.

Но великая лава... какие же они хорошенькие. Как не послушать?

И что теперь? Опростоволосился. А ведь он не вчера родился. Уже сто двадцатый год идет, он в самом соку.

Определенно картину жрец увидел четкую. И в голове его, наверняка, сложилась совсем неправильная мозаика. А что ещё можно было подумать, увидев демона-инкуба перед алтарем, где нет фигурки богини?

Да все ж ясно, как День Солнцестояния. Конечно же демон ее украл, иначе зачем еще ему приходиться в святилище. У демона (пускай даже у инкуба-архитектора) ведь не может быть желаний пожертвовать денег бездомным детям в приюте богини Целеи. Нет, разумеется, демон может прийти сюда только чтобы сотворить какую-нибудь гадость.

Дарен мрачно хмыкнул на бегу. Что еще может подумать жрец? Ну, например, еще что демон соблазнил жриц, затуманил ум и украл фигурку.

А она бесценна!

Хотя жрицы действительно красотки. Их принимают на службу по очень строгим параметрам – рост ровно сто семьдесят сантиметров, объем бедер обязательно сто, грудь столько же, а талия не должна превышать шестидесяти. И исключительно блондинки.

Как инкуб, он совершенно не против с ними покувыркаться где-нибудь в келье. Но в Гильдии инкубов соблазнение жриц богини Целеи под строжайшим запретом. Так что остается только облизываться.

Оббегая огромную глиняную вазу, Дарен споткнулся и чуть не упал.

– Твою ж... – вырвалось у него.

Тут же издали донеслись приглушенные голоса. Естественно. Его уже ищут. За кражу бесценного сокровища и соблазнение жриц.

Да только Дарен ничего не крал. И жриц, к сожалению, тоже не соблазнял. Вот только доказать это жрецу ох как непросто. И стража тоже спрашивать не станет – сразу пытки.

А пытки у них – целое представление.

О них ходят легенды одна другой страшнее и леденят души всех демонов Казира, самого далекого города во всем Анхароне. Справедливая власть великого Расмора лок Анхара сюда почти не доходит, и жрецы Целеи этим успешно пользуются.

Шумно дыша, Дарен пронесся мимо купели и прижался к стене прямо за поворотом, рассчитывая, что стража не заметит его и пробежит мимо. Но едва прислонился, стены позади не оказалось – затрещали доски, и он кубарём полетел по темной лестнице.

Да что за блин!

Прокувыркавшись до самого низа, Дарен замер на несколько секунд в неестественной позе – ноги выше головы, на животе деревяшки, во рту паутина.

Какая дрянь.

Он отплевался, но голоса стражи наверху разлеживаться не давали.

– Я слышал шум!

– Сюда!

– Он там!

Подскочив, как ужаленный, Дарен заметался, в поисках выхода.

Где он? Куда провалился?

Его окружал темный подвал со старьем и рухлядью –поломанные прялки, рамы картин, сундуки, большое, пыльное зеркало. В нем Дарен увидел себя – чёрные волосы взлохмачены, на правом роге паутина, дорогой синий камзол с серебряной вышивкой испачкан, на локте дыра. Дранные аспиды! Он ведь лорд! Какого дракона он как оборванец вынужден бежать?!

Долбанные жрецы! Узурпировали власть!

– Скорее! Кажется, я его вижу! – донеслось сверху.

– Твою ж! – выругался Дарен.

Отступать некуда. Он зажат в угол. Что ж придётся сражаться. И этим прихвостням жрецов он точно просто так не дастся.

Дарен отшагнул назад, принимая боевую стойку. Ногой зацепил зеркало, оно качнулось и ударилось углом о стену, а под ноги Дарену упал медальон из рубина размером с монету.

Это еще что?

Быстро наклонившись, демон подхватил его, в этот же момент оправа зеркала засветилась багровым, как и сам медальон. А в стекле вместо отражения появилось... Нечто странное.

Высокие строения, огни, самоходные кареты...

Это, видимо, какой-то другой мир. Чужой, наверняка опасный. Но это куда лучше, чем попасть в лапы стражникам и изощренным пыткам жрецов.

Не теряя больше ни секунды, Дарен прыгнул в портал, и он за ним захлопнулся.

Часть 1. Кэтрин Рэйнбоу

Кэтрин хлопнула дверью, выскакивая в ночь из дома и застегивая на бегу блузку. Из окна второго этажа до неслошь бешенный и обиженный голос парня:

– Да ты просто рыба ледяная! Фригидная! Слышишь? С тобой что-то не так! К психиатру сходи!

– Заткнись! – в отчаянии выкрикнула она, сбегая по ступенькам, на которых бликует зеленый свет светофора с дороги.

С ним она познакомилась на сегодняшней вечеринке в институте, которая плавно перекочевала в дом ее подруги Либби, у которой почему-то заканчивались все вечеринки. Отмечали успешно сданные тесты. На пятом году обучения это уже не сложность, а повод в очередной раз устроить тусовку.

И вот она бежит от этого парня посреди вечера, даже не сказав Либби, что ушла. А все почему? Этот Стэн Начал к ней приставать. И все бы ничего, в целом парень симпатичный, играет в институтской сборной по футболу (а сборная у института Бризаль что надо), красивое тело, хорошая улыбка. Правда поговорить не о чем, но разве с такими за разговорами ходят на свидание?

Кэтрин рассчитывала, что в этот раз все получится. Что наконец, она испытает то, о чем все подруги так откровенно талдычат. То самое. Яркое, классное и незабываемое. Ей двадцать один, уже пора бы ощутить.

Но волшебство все не наступало.

У Кэтрин был парень. Он ей нравился, но когда дело доходило до постели, все казалось каким-то нелепым, неестественным. Он торопился, шумно сопел и облизывал ухо. В порно-роликах Кэтрин видела, что так делают. И, наверное, ей должно было нравиться. Но ей почему-то не нравилось.

И вообще, все, что он делал больше напоминало какую-то пошлую суету, чем феерию наслаждения.

Когда узнала о вечеринке, Кэтрин решила, что это шанс. С парнем она давно рассталась и самое время воспользоваться возможностью. Тем более, на тусовке было много привлекательных и интересных парней. В частности, Стэн Брок голубоглазый блондин с широкими плечами и, по словам подруг, внушительной длинной внутренней шва брюк. О его похождениях Кэтрин была наслышана и подумала, что он-то наверняка опытный. И точно сумеет довести ее до нужной точки.

Ей только нужно переспать с, в общем-то, незнакомым красавчиком.

Видимо, переоценила свои возможности.

А Стэн ужасно разозлился, когда после того, как он весь вечер клеил ее, носил бокалы, делал комплименты, хоть и топорные, но все же, а потом старательно лапал ее во всех допустимых и не очень местах, Кэтрин засопровтивлялась и сказала, что не может.

– Какая у тебя задница, – все еще звучали в голове его хриплые слова. – И сиськи. Блин, Кэт, чего мы раньше не познакомились?

– Эй, помедленнее... – пыталась притормозить его она, пока Стэн возился пальцами под ее блузкой и мямил грудь.

Естественно он не слушал. Стэн полностью сосредоточился на себе и своем удовольствии, что-то мычал, пытался целовать ее в шею, торопливо и рвано. Кэтрин блуждала взглядом по потолку, все ожидая – когда же начнется возбуждение, о котором столько говорят. Тем временем его влажные ладони мямли бока Кэтрин, сжимали то слишком сильно, то слишком слабо.

– Вот... тебе вот так нравится? Да? Я слышу, как ты дышишь, – продолжал бормотать он ей на ухо.

Кэтрин действительно дышала тогда довольно напряженно – в ней отчаянно боролись два желания: испытать «то самое» и сбежать подальше от этого футболиста с потными ладонями.

– Ты слишком спешишь, – снова попыталась направить его Кэтрин, немного отводя голову.

Он только засмеялся.

– Еще бы... Тут такая девка передо мной на кровати. Да у меня сейчас трусы разорвет.

Почему-то Кэтрин представила, что трусы его разрывает не от великого возбуждения, а от избытка фасоли на обед, и те крохи эротики, которые пытались пробиться во всей этой ситуации, окончательно испарились.

Он полез целоваться, но Кэтрин остановила ладонью его мокрые губы.

– Слушай, – проговорила она, настойчиво отталкивая его, – я не... не хочу.

Стэна ее слова настолько изумили, что похоже, он даже не поверил и продолжил лезть, вытягивая влажные губы.

Кэтрин все же смогла вывернуться и поднялась с кровати.

– Нет, – повторила она. – Я не хочу. Извини.

Смысл сказанного до Стэна медленно, но все же доходил, и по мере того, как это происходило, его голубые глаза становились все круглее.

– В смысле?! – выдохнул он, все еще сидя на кровати.

Кэтрин тем временем уже натягивала джинсы и обувалась в балетки-лодочки.

– Ну... ты классный парень, – сбивчиво попыталась объяснить она, – просто я не... ну не могу я вот так. Мы с тобой так мало знакомы...

В конец обалдевший Стэн откинулся назад, упершись ладонями в одеяло и демонстрируя спортивный пресс (стянуть с себя футболку он тоже успел и теперь сидит в расстегнутых джинсах с заметно выпирающим бугром в районе паха).

– Ты чё, ни разу что ли? – догадался он. – Ты ж вроде встречалась с кем-то.

– Стэн, это не твое дело, – начала злиться Кэтрин и направилась к двери.

– Еще как мое! – выдохнул Стэн и плотоядно облизнулся. – Мне тут девочка досталась. Этот соплик не смог, да? Да куда ты собралась, Кэти...

Стэн подскочил с кровати, как пружина, и кинулся наперерез Кэтрин. К счастью, она оказалась достаточно близко к двери, чтобы выскользнуть из нее раньше, чем этот качок ее схватит.

– Стэн, мне пора... – крикнула она, сбегая с лестницы.

– Рыжая стерва... – донеслось до нее.

Кэтрин боялась, что футболист погонится за ней, но тот, видимо, счел, что это ниже его достоинства и предпочел кричать оскорбления из окна.

– Беги-беги! – снова донеслось вслед Кэтрин, когда она уже промчалась по дорожке между газонами и добежала до дороги. – Завтра весь институт узнает, какая ты рыба! Ясно? Весь институт Бризаль! Я тебя все равно затащу в постель! Поняла? Ты слышишь? Слышишь меня?

Убегая, Кэтрин поморщилась, торопливо поправляя сумочку на плече. Стыдоба какая. Он ведь действительно может рассказать. А вдруг она действительно рыба и ей действительно нужно к врачу?

Ну нет. Она ни за что не пойдет к такому. Что она скажет? Что никогда в жизни не получал оргазмов? Да она просто выговорить такого не сможет!

Ужас какой.

Нет. Лучше просто больше не будет пытаться. Во всяком случае, не с однокурсниками. Хорошо, что год почти закончился, надо просто потерпеть, а потом она уедет в большой город,

устроится на работу, и все забудется. Она полностью погрузится в дела и времени на глупости попросту не останется.

А сейчас домой. Подальше от этого бреда. Как она вообще додумалась до такого? Все ее однокурсницы давно спят с парнями, а она не смогла сделать этого даже с тем, с кем встречалась. Собственно, поэтому они и расстались. Но вот так, на вечеринке, с незнакомым парнем – нет, это перебор. Не может она так.

Хотя Стэн тоже обозвал ее рыбой. И фригидной.

Сколько она статей перечитала на эту тему! Везде пишут, что надо расслабиться. А как расслабиться, если они сопят, и ладошки потные, и щипаются, и... И вообще!

Но ничего. Завтра будет новый день, все забудется.

Кэтрин на это надеялась.

Главное завтра в институте не встречаться со Стэном. И вообще, всю неделю. Или месяц.

А еще новый профессор по психологии должен приехать. Говорят, он дерёт и в хвост, и в гриву. Вот же веселье...

Она подошла к остановке и посмотрела на экран телефона. Без четверти полночь. Как раз сейчас будет последний автобус до общежития. Вовремя она сбежала.

Вдалеке засветились фары.

Отлично, вот он.

Когда автобус подъезжал, где-то в стороне парка что-то загремело, будто уронили жестяной лист. Даже небо полыхнуло молнией.

Кэтрин вздрогнула и опасливо повела плечами, оглянувшись, когда перед ней раскрылись двери автобуса.

– Что это? – на автомате спросила она водителя.

Тот даже не посмотрел на нее, только бросил:

– Девушка, не задерживайте.

И Кэтрин со странным чувством торопливо села в автобус.

Часть 2. Дарен лок Дарк. Демон.

Дарен летел сквозь мерцающую трубу очень короткий миг, и вышвырнуло его в жесткие кусты довольно сильно и грубо. Ветки под ним жалобно захрустели, а сам демон ударился о сучок лбом.

– Дранные аспиды! – выругался он, барахтаясь и неуклюже пытаясь вернуть равновесие.

Еще немного повоевав с кустами, он все же смог победить и, отплеываясь от листьев, веток и, кажется, жука, Дарен из них выбрался на газон.

Путешествие что надо. Со всеми удобствами.

Дарен потер ушибленный лоб. Хорошо, что на нем все быстро затягивается.

Кое-как отряхнувшись, он моментально занял боевую стойку и быстро посмотрел по сторонам. В закрытой школе инкубов в Казире его первым делом обучали оценить местность и ситуацию, а потом все остальное.

Что Дарен и сделал.

Итак.

Ночь. Какой-то лес с очень подстриженными кустами и короткой травой, больше напоминающей зеленый ковер. Дорожки из... Что это? Какой-то монолитный камень, возможно, мрамор. Но это не точно. Лавочки. Фонтан.

Дарен фыркнул, сдувая с брови паутинку. Нет, это не лес. Это какой-то парк. И в парк его перенесло напрямик из Казира.

Он опустил взгляд на ладонь, где все еще лежит кулон с рубином. Сейчас он не светится, но совершенно очевидно, что переправил его именно он и зеркало, которое вовсе не зеркало а портал, открываемый этим камнем.

И камень перенес его в *другой* мир.

То, что он другой, очевидно, как День Солнцестояния, потому что нигде и никогда Дарен не видел подобных башен, которые похожи на огромные светящиеся соты в темноте. Они сияют где-то за парком.

И еще шум.

Станный, ни на что не похожий. Будто далекий гул.

Что ж. Хорошая новость: за ним никто не гонится, во всяком случае, пока. Стража жрецов, очевидно, не успела шмыгнуть за ним в портал, что радует.

Плохая – не известно, что это за мир и как тут относятся к демонам. Но возвращаться в Казир ему пока нельзя. Из-за пропажи фигурки там поднимется такая волна, что самое время отсидеться где-нибудь в тишине и покое.

Вопрос только, насколько здесь тихо и спокойно.

Дарен собирался выяснить это как можно скорее.

Еще раз поглядев по сторонам, он осторожно двинулся к дорожке, а по ней пошел в сторону какой-то площади с фонарями и гирляндами.

По пути ему попала какая-то парочка. При ходьбе оба слегка покачиваются, парень по-хозяйски обнимает девушку, что той, похоже нравится – она улыбается и что-то воркует ему на ухо. На взгляд Дарена одеты они довольно откровенно. Особенно девушка – юбочка до середины бедра и что-то вроде очень укороченной сорочки на бретельках. При этом демон смог рассмотреть все ее выпуклости и изгибы.

Фигура что надо. Сладкая. Вся его инкубская суть зашевелилась, намекая, что неплохо было бы насытиться. Дарен ее резко усмирил – сейчас не время и не место.

Но не слишком ли откровенно для улицы?

Его наряд, похоже, парочку тоже удивил. Но не сильно. Что порадовало.

– Хэй! – прокричал парень и помахал Дарену. – Ваши уже собрались! Торопись, а то без тебя уедут!

– Наши? – переспросил Дарен, благодаря демонический дар понимать и говорить на всех слышимых языках.

– Артисты, – пояснил парень. – Они уже свернули сцену. Классный перформанс, чувак.

– Оу, – многозначительно отозвался Дарен, не зная, как распознать слово «перформанс» и вдыхая запахи.

От девушки пахнет желанием, неприкрытым и откровенным. От парня тоже. Похоже они держат направление до ближайших кустов.

Надо же. А они тут времени не теряют.

Парень еще раз отсалютовал Дарену.

– Удачи! И классные рога! Круто приклеил!

После чего развернулся и повел подругу куда-то к зарослям жасмина.

Дарен проводил их взглядом.

Из короткого знакомства понял – первое: то, что на нем надето, не является повседневной одеждой. Второе: рогов тут не бывает. Во всяком случае, настоящих. Только приклеенные. Из чего следует, что демонов в этом мире вряд ли встретишь.

Значит, придется рога либо прятать, либо говорить, что приклеил.

Но лучше прятать. Наверное.

Выйдя на площадь, Дарен прищурился от света, такого яркого, что даже удивительно. В Казире такого он не встречал. Видимо, какой-то местный источник энергии.

Обстановка на площади шумная – какие-то люди, светильники, огни, сцена, странные конструкции с сиденьями, в которых летают по кругу дети. Группа из шести человек, наряженная в ливреи и камзолы торопливо складывает какие-то вещи в странной формы повозку. Очевидно, местный вид транспорта.

Да, похоже, в одежде, как у него, здесь ходят только артисты. Значит, нужно обзавестись местной. Кто знает, как долго ему предстоит пробыть в этом мире.

Повертев головой, инкуб обнаружил вагончик с открытой дверью.

Недолго думая, быстро прокрался к нему и шмыгнул внутрь. Внутри оказалось полное безумие. Точнее зеркала, которые показывают искаженные изображения.

Дарен поморщился – странное развлечение. В Казире все наоборот стремятся выглядеть как можно лучше. А тут...

Ладно. Не до морали сейчас.

Оглядев помещение, Дарен заметил вешалку с пиджаком на крючке и шляпой с небольшими полями.

Отлично. То, что надо.

Быстро скинув камзол, вообще-то дорогой, поскольку демонстрирует его принадлежность к лордам, она натянул пиджак, а шляпой прикрыл небольшие, черные, но все же рога.

Покривился.

Шляпа села хорошо. А вот пиджак немного давит в плечах. И коротковат на его взгляд. Но привыкнуть можно. Во всяком случае, так он будет не сильно выделяться.

Только собрался выскользнуть, как из-за одного из зеркал вышла пара – тучный мужчина с немного седыми волосами, в костюме, и чуть менее тучная женщина. Когда мужчина встретился в нем взглядом, Дарен не придумал ничего лучше, чем улыбнуться. Говорят ведь – улыбка обезоруживает.

В этот раз сработало. Причем самым неожиданным образом.

Мужчина широко заулыбался в ответ и настойчиво пошел ему навстречу.

– Как вам Лунопарк? – поинтересовался тучный доброжелательно и зачем-то присмотрелся к правой стороне груди Дарена.

Покосившись вниз, инкуб заметил что-то вроде значка на кармане изъятых им пиджака.

– О... Извините профессор, не знал, что вы уже приехали, мистер... Простите, на вашем бейдже не указано имя.

Пока тучный мужчина говорил, инкубская суть Дарена изучала его спутницу. Судя по потокам, которые от нее идут, секса у женщины не было пять... Нет. Пять с половиной месяцев. Что довольно долго, ведь она молодая, а значит нуждается в регулярном обмене энергиями.

– Профессор? – вырвал Дарена мужчина из погружения.

Дарен торопливо сообразил, что бейджем тучный мужчина назвал значок и проговорил:

– Эм... Да. Называйте меня лок...

– Лок? – переспросил тучный.

Дарен слегка замялся. Он не был уверен, есть ли в этом мире понимание о статусе, что означает приставка «лок», и вообще как тут принято представляться.

Поэтому проговорил на выдохе:

– Локдарк.

Улыбка тучного тут же стала еще шире и доброжелательнее. Даренку показалось, он сейчас кинется обниматься и на всякий случай сделала небольшой шаг назад.

– Как чудесно, профессор Локдарк, что мы вас встретили. Не знал, что выбудете на ярмарке. Тем лучше, Нора, смотри, как чудесно вышло. Нам не придется ехать на вокзал и встречать вас. Пойдемте, профессор, – проговорил тучный, проходя вперед и подталкивая Дарена под локоть к выходу. – Мы отвезем вас в ваш дом. Институт Бризаль как раз выделил вам отдельный.

Возможно, Дарену стоило быстро ретироваться подальше от этого тучного добряка, но ситуация подсказывала – это не самое плохое развитие событий. Особенно учитывая, что в Казире его ищет целая армия стражей за то, чего он не совершал.

– Что ж, – проговорил он, позволяя уводить себя к странного вида транспорту, полностью закрытого и на четырех небольших колесах. – С удовольствием. Кого мне благодарить за гостеприимство?

– О, меня зовут Конор, но все, кроме жены Норы, обращаются ко мне ректор Джойс.

Часть 3. Кэтрин Рэйнбоу

На следующий день Кэтрин конечно же опоздала на лекцию, потому что проспала. Вчерашний автобус обязательно должен был застрять на светофоре, который сломался. А водитель оказался правильным и не стал нарушать.

Поэтому в аудиторию она ввалилась запыхавшаяся и взмокшая. Рыжие волосы запутались, облепили лицо. Она давно думала их отстричь, и так уже ниже лопаток. Но все не решалась.

К ее огромному облегчению препода все еще нет, студенты болтают и залипают в телефоны.

– Кэт! – донесся звонкий голос откуда-то с верхнего ряда.

Кэтрин подняла голову и увидела, как Либби ей старательно машет.

– Иду, – отозвалась Кэтрин машинально.

Вчера они так и не попрощались, и вряд ли Либби вообще знает, что приключилось в одной из комнат особняка ее предков.

– Еле успела, – выдохнула Кэтрин, садясь рядом с подругой на лавку и бросая рядом сумку. – Проспала.

Взгляд Либби стал хитрым и сальным.

– Ооо... – протянула она, – кто-то вчера хорошо повеселился?

Кэтрин поморщилась – отбивание от потных ладоней Стэна вряд ли можно назвать весельем.

– Не особо, – отозвалась она.

Либби закатила глаза и вцепилась ей в локоть.

– Да ну ладно, рассказывай давай! Я хочу все знать. Ты вчера в комнату со Стэном Броком ушла.

Кэтрин кое-как высвободила руку и достала из сумки бутылку с водой – от утренней гонки ужасно хотелось пить.

– Ушла, – согласилась она, сделав несколько глотков и вытерев губы.

Глаза Либби заблестели.

– Ну! И как? Говорят, у него... ну... двадцать сантиметров.

Почему-то эта информация показалась Кэтрин неприятной. Может с ней действительно что-то не так? Ведь обычно девчонок очень возбуждает известие об огромных размерах детородного органа парня.

Она покривилась.

– Не знаю.

– В смысле? – изумилась Либби.

– В прямом. Я ушла.

Глаза подруги округлились, сделав ее похожей на кота из мультика.

– Ты... серьезно? Ушла от Брока? – выдохнула она.

– Угу.

– Он же... футболист! Он же классный! – задыхаясь, проговорила подруга.

Попытки Либби пристроить к новому парню Кэтрин немного забавляли, но больше раздражали. Почему все думают, что ей обязательно нужен парень? Судя по всему, секс – это вообще не ее тема. Если удовольствия она не испытывает даже от поцелуев с мужчинами.

Может она не традиционной ориентации?

Она покосилась на Либби и на секунду представила себя с ней. И тут же передернулась – бррр... Нет. Это совсем за гранью.

Выходит ни девушки, ни парни ей не интересны. Тогда что? Самое время в монастырь? – Слушай, Либби, если тебе нравится Стэн, сама с ними замути, – предложила Кэтрин. Подруга только фыркнула.

– Я хотела. Но ему больше рыженькие нравятся.

– Жаль, – честно отозвалась Кэтрин. – Может...

Но закончить не успела. Дверь в аудиторию открылась и в нее вошел ректор Джойс, как всегда, в сером выглаженном костюме и лаковых туфлях. Тронутые сединой волосы аккуратно прилизаны вправо.

Несмотря на внешнее добродушие, ректор Джойс держал институт крепкой хваткой, и когда он вошел, галдеж моментально прекратился.

– Доброго утра, студенты! – поприветствовал всех ректор. – Надеюсь, головы у вас не болят. Слышал тесты сдали успешно.

По аудитории прокатились тихие смешки – ректор Джойс всегда в курсе вечеринок и тусовок. Но никогда не запрещал их. Главное правило – чтобы честь института Бризалъ всегда была чистой. А это значит – никаких беспорядков.

– Не хочу долгих приветствий, – продолжил он, подойдя к столу, – вы в курсе, что мы ждем профессора психологии из столицы. Итак, представляю вам Дарена Локдарка. Он будет вести у вас заключительный курс психологии.

Ректор указал ладонью в сторону двери, аудитория затаила дыхание. Кэтрин с Либби тоже уставились.

По представлению Кэтрин, профессор психологии должен быть долговязым, мосластым и около семидесяти лет возрастом. Но тот, кто вошел в аудиторию, разрушил все ее представления о профессуре.

Высокий, широкоплечий, в черном приталенном пиджаке, по крою немного напоминающим камзол. Черные брюки, остроносые туфли. Шляпа с узкими полями, под которыми сверкают черные, как нефть, глаза.

Этими глазами он окинул всю аудиторию, на губах мелькнула загадочная улыбка, а Кэтрин со стыдом обнаружила, что даже у нее в груди что-то ёкнуло.

Либби вцепилась ей пальцами в колено под столом.

– Мамочки... да у меня в трусиках помокрело... Он же красавчик!

Спорить с Либби глупо – профессор Локдарк действительно красив, молод и вообще не понятно, как с такой внешностью его занесло в науку.

Ректор Джойс, тем временем, продолжал.

– Прошу проявить максимум внимания. Профессор будет читать лекции по гендерному взаимодействию и влиянию половой принадлежности на разные сферы жизни. Думаю, это как раз то, что всем вам сейчас интересно.

Снова слышались смешки – некоторые особо одаренные услышали слово «половой». Кэтрин хмыкнула. Ну да, конечно, что еще могут подумать такие, как Стэн? Вон он, как раз. Сидит на среднем уровне. Хорошо, что не заметил ее. А ведь она так не хотела пересекаться с ним после вчерашнего.

– Прошу, профессор Локдарк, – проговорил торжественно ректор. – Принимайте аудиторию. Надеюсь, наши студенты вас не разочаруют.

После чего окинул всех строгим взглядом и покинул зал.

А профессор под внимательным взглядом десятков пар глаз прошел к столу и оперся на его край бедром. Затем приподнял голову, выглянув из-под шляпы, и Кэтрин показалось, что все девушки в аудитории разом охнули.

Такого классного профессора у них еще не было.

Правда он ей показался в чем-то странным. Возможно потому, что наперекор этикету не снял шляпу. Или думает, если такой неотразимый, то и правилами можно пренебречь?

– Нарцисс, – прошептала Кэтрин Либби, глядя на профессора, который будто сканирует глазами всех, кто сидит в аудитории.

Сказала она это очень тихо, даже подруга, кажется, не услышала. Но профессор вдруг резко обратил взгляд на Кэтрин. Цепкий, какой-то гипнотический. И у нее по коже пробежали мурашки.

Похоже, веселье на ближайшее время обеспечено.

Часть 4. Кэтрин Рэйнбоу

Как прошла лекция, Кэтрин сама не поняла. профессор что-то говорил, все слушали с открытыми ртами, девчонки хлопали ресницами, а Лии вообще растеклась по парте и мечтательно разглядывала препода. Даже парни как-то присмирели и молча слушали.

О чем говорил профессор Локдарк Кэтрин помнила плохо – кажется что-то про людей, взаимодействие, какие-то полюса... Или плюсы. Нет, она определенно слышала слова и очень хорошо их понимала, но почему-то после самой лекции не могла четко сформулировать, о чем все-таки шла речь.

Она все списала на вчерашний стресс, который все еще не прошел. Оказаться в постели с парнем, которого, как выяснилось, совершенно не хочешь, так себе развлечение.

Тем более, что Стэн все же заметил ее и время от времени оборачивался за партой, посылая ей неоднозначные ухмылки.

Вот же придурок.

Неужели не понял – у них ничего нет и быть не может.

Поэтому, когда лекция закончилась, Кэтрин поспешила цапнуть Либби, которая все норовила пообщаться с профессором после пары, и потащила ее в кафетерий. Подальше от Стэна.

– Не хочу попадаться ему на глаза, – проговорила Кэтрин, когда они бодро шли по коридору. – Всю передергивает, когда вижу, как он на меня смотрит.

Либби ее позиции явно не разделяла.

– Я тебя не понимаю, Кэт, – сказала она. – Ты так хочешь найти «того самого». Но всех отталкиваешь. Как можно кого-то встретить, если не пробовать?

– Либби, – вздохнула Кэтрин, заранее чувствуя, что ее не поймут, – я готова пробовать. Но если он мне совсем не нравится, зачем пытаться? Думаешь, если мне не хочется его до постели, то захочется в ней?

Либби протянула:

– Ну, аппетит приходит во время еды.

– Что-то не хочется такой еды.

– Да откуда ты знаешь, – фыркнула подруга. – В конце концов, Стэн крутой парень, по нему пол института сохнет. Чего тебе не хватает?

Кэтрин снова выдохнула – как объяснить подруге, что ну не может она вот так, без чувств, без эмоций. Просто тело с телом. Стэн, конечно, классный, если нравятся футболисты, но Кэтрин к нему не испытывала ничего. И это перечеркивало любые достоинства.

– У него потные руки, – усмехнулась она.

– Что? – не поняла Либби.

– Ну, знаешь, когда он стал меня... трогать, у него так вспотели ладошки. Бррр... не знаю.

Либби прямо на ходу уставилась на Кэтрин и пару секунд хлопала ресницами. Потом, наконец, выговорила:

– Ты просто очень избалованная, Кэт.

Возможно и так, Кэтрин не спорила. Но переступить через себя не могла. И пока все девчонки кувыркаются парнями, она пытается найти что-то большее. Наверное, глупо и зря. И, вероятно, у нее действительно слишком высокие запросы.

В кафетерии оказалось людно. Похоже, после лекции у профессора всем вдруг потребовалось освежиться – за ежевичным соком выстроилась целая очередь.

– Я встану, – предложила Либби, – а ты займи место. А то потом будем с подносами, как дурочки, ходить.

– Можем ходить, как умные, – пробормотала Кэтрин, но все же согласилась, народа столько что занимать столик надо заранее, как в настоящем ресторане.

Кэтрин покрутила головой и к облегчению обнаружила, как группа третьекурсниц встает из-за столика возле окна. Туда она и направилась быстренько, пока кто-нибудь более расторопны ее не опередил.

Ждать Либби пришлось минут десять, если не все двадцать – Кэтрин успела полистать ленту в телефоне, написать в чат по курсовой и даже поскучать.

Потом глазела на Нарцисса Шеймор, пухлогубую блондинку из группы поддержки, которая со своими вечными подружками делала селфи возле новой картины с шикарным морем. Вроде Либби говорила, что в Бризаль завезли репродукции картин известных художников. Вроде как, для просвещения студентов.

С Нарциссой у Кэтрин не ладилось. Местная красотка за что-то ее не любила. Не то, чтобы Кэтрин это как-то беспокоило, но иногда вилки и насмешки были очень некстати.

И вот сейчас, когда Нарцисса заметила ее, Кэтрин запоздало подумала, что лучше было не смотреть на эту селфи-сессию.

Потому что вся делегация во главе с Азалией направилась к ее столу.

– Блин... – пробормотала Кэтрин и отвернулась, делая вид, что смотрит в окно и не видит приближения этого айсберга.

– Девочки, – услышала Кэтрин визгливый и насмешливый голос Нарциссы, – посмотрите, кто у нас решил выйти в люди. Разве это не самая бесчувственная девушка в институте?

А демонстративно засмеялась, свита из трех девиц повторили за ней почти идентично. Кэтрин поморщилась – репетируют они что ли этот гаденький смех?

Но хуже всего было другое.

Похоже, эта Шеймор в курсе истории на вечеринке. А это значит, совсем скоро об этом будет знать весь Бризаль. И, судя по всему, в совсем не выгодном для Кэтрин свете.

Вот же Стэн, сволочь. Мог бы промолчать. Это ведь его отшили.

– Я думала, эту корону у тебя не отнять, – не поворачиваясь, отозвалась Кэтрин.

– Что ты сказала? – с раздражением и явным непониманием выдохнула Нарцисса.

Кэтрин фыркнула.

Несмотря на внешнюю агрессивность и пафос, Нарцисса умом не блистала, что с лихвой компенсировала внешностью – стройная, подтянутая, с соломенными кудрями и пухлыми губами. Она вообще создавала впечатление ожившей куклы. Парни ходили за ней толпами, но встречалась она с капитаном футбольной команды и, естественно, с ними тусовалась. Не удивительно, что она обо всем узнала. Стэн все разболтал друзьям.

– Похоже, – не стала останавливаться Кэтрин, – у тебя и со слухом не очень. Ты бы при тормозила с ботоксом. Это все же токсин. Мало ли.

– Ты на что намекаешь? – все больше распалялась Нарцисса. – У меня все натуральное! Этого лица не касалась игла косметолога!

– Да чего ты стесняешься, – пожала плечами Кэтрин. – Сейчас все это делают, это нормально. Когда тебе за тридцать пять уже можно.

– Мне не тридцать пять! – взвизгнула Нарцисса.

Реакция Нарцисса Шеймор на ее приколы Кэтрин забавляла – эта фифа так кичится своей внешностью, что даже смешно. И в этом тоже плохого ничего нет, хорошо выглядеть – это здорово. Просто это ведь не дает права вести себя как свинья.

А Нарцисса себе это позволяет довольно часто.

– Ну, – протянула Кэтрин, – как скажешь.

Произнесла она это нарочно растянуто, что создало эффект недоверия. Напудренные и набронзенные щеки Нарциссы покрылись красными пятнами, голубые глазки зло уставились на Кэтрин, которая наблюдала все это в отражении окна.

- Думаешь, можешь со мной так разговаривать? – с угрозой произнесла Нарцисса.
- Кэтрин пришлось повернуться, все-таки тон фифы звучал опасно, мало ли, кинется.
- Я ничего такого не сказала, – снова пожала плечами Кэтрин.
- Что-то мне так не кажется.
- Когда кажется, – порекомендовала Кэтрин, – надо наносить осторожный знак.
- Чего? – снова не поняла Кэтрин.
- Ничего. Забудь.

Похоже, эти слова окончательно взбесили Нарциссу – ее ноздри раздулись, глазки стали маленькими и злыми.

– Ты у меня еще попляшешь, – прошипела она.

– Предупреждаю, вальс, сальса, бачата, ну и разные другие танцы – не мое, – усмехнулась Кэтрин.

Обстановку это не разрядило, а очень даже наоборот.

– Да, точно ледяная селедка, – огрызнулась Нарцисса. – Но ничего, ты еще узнаешь настоящие эмоции. Пойдемте, девочки.

С этими словами Нарцисса развернулась и, демонстративно качая бедрами в короткой юбке, направилась из кафетерия, увозя с собой свиту.

Кэтрин смотрела ей вслед. Вроде бы ничего нового, все как обычно – Нарцисса, стычка, много пафоса, пустые угрозы.

Но почему-то сейчас ей стало не по себе.

Часть 5. Кэтрин Рэйнбоу

Либби подошла с подносом как раз в тот момент, когда Нарцисса с подругами покинула кафетерий.

– Чего ей опять было надо – спросила она садясь.

Кэтрин пожала плечами.

– Не знаю. Как обычно – унижать и доминировать.

– Получилось? – усмехнулась Либби.

– Не знаю.

У Кэтрин даже получилось надеть улыбку. Но что-то держалась эта улыбка с большим трудом.

– Что-то ты бледная, – заметила Либби. – На, вот. Поешь. Подумала, одним соком мы не обойдемся. Взяла нам по порции пудинга.

Не смотря на свою обеспеченность и происхождение из хорошей семьи, Либби, в отличие от Нарциссы, вела себя довольно просто. Если не считать масштабных вечеринок, которые любила закатывать. Но даже это не влияло на их дружбу.

Сама Кэтрин похвастаться семьей не могла – ее воспитывала приемная до совершеннолетия. А родных она никогда не знала.

Поэтому, когда Либби взяла ее, так сказать, под крыло, Кэтрин не возражала.

Пудинг они уплетали за обе щеки. Сладкий и калорийный, он быстро восстанавливал силы и поднимал настроение.

А потом в кафетерий вошел Стэн, и настроение Кэтрин моментально рухнуло обратно.

Ну зачем он пришел? Что ему тут понадобилось? Ну серьезно. Не столовую же еду есть. Они с командой обычно обедают в кафе напротив. Там и атмосфера поинтереснее, и диванчики, говорят, мягкие.

Либби, похоже, заметила перемену в ее лице. Обернулась.

– О, – протянула она, – вот и наш мачо. Все еще не передумала?

Кэтрин покачала головой и отвернулась к окну – только от одних воспоминаний от его потных ладоней у нее по коже бежали неприятные мурашки.

– Нет. Либби, он вообще не мое.

Она вздохнула.

– Ну, нет, так нет, – сказала она. – Вот только он, походе с этим не согласен.

– В смысле? – не поняла Кэтрин и резко развернулась обратно.

Стэн целенаправленно шел к ним.

– Вот в каком, – проговорила Либби.

Как общаться с ним сейчас Кэтрин даже не представляла. А гора мышц, одетая в кричаще красную спортивную куртку и модные джинсы, продолжала приближаться.

– Вот блин... – протянула Кэтрин. – Может уйдем?

– Уже не успеем.

У Кэтрин снова пробежали мурашки по позвоночнику – придется остаться. Вот же... Что ему надо?

– Привет, Кэти-снежинка, – проговорил Стэн, остановившись возле их стола и уперев ладонь в столешницу.

Он смотрел так сально и откровенно, что Кэтрин захотелось сбежать и спрятаться куда подальше. Неужели не понял, что у них ничего не сложится?

Но все же игнорировать его сейчас себе дороже. Она проговорила, не отрывая взгляда от остатков пудинга:

– И тебе привет. Я тебе не снежинка.

– Да? – как-то резко усмехнулся Стэн. – А кто еще? Ледышка? Жаба? Каменная баба?

У Кэтрин от его слов все внутри замерзло – может она и правда ледяная, если вместо того, чтобы плеснуть ему в лицо ежевичным соком, сидит и цепенеет?

А Стэн успокаиваться, похоже, не собирался.

– Если не нравится снежинка... – продолжил он, – хотя я пытался смягчить, то назовем вещи своими именами.

Это прозвучало так зловеще, что Кэтрин подняла голову и с холодком обнаружила, что внимание всех, кто есть в кафетерии, нацелено на их столик.

Капец. Все смотрят. Они все смотрят и слушают!

– Стэн, послушай, – начала Кэтрин, пытаясь спасти шатко положение, – я не хотела...

– Конечно не хотела, – оборвал ее футболист. – По ходу ты вообще не умеешь хотеть, дорогуша. И знаешь почему?

Кэтрин готова была провалиться сквозь землю.

– Стэн, не надо... – попросила она.

Но его слова Кэтрин не убедили.

– Я же не последний парень в Бризале, Кэтрин, – проговорил Стэн, и по тону она поняла – футболист действительно обижен. – Не урод, не тупой, не оборванец. За мной пол кафедры бегают. А тебе, по ходу корона жмет.

В звенящей тишине его слова звучали особенно резко и задевали. Действительно, чего ей не нравится? Парень ведь на самом деле классный. Или он прав, и с Кэтрин попросту что-то не так?

Но как переступить через себя?

Разве в этом счастье – делать вид, что тебе нравится в тот момент, когда все нутро буквально визжит и сопротивляется? Это они называют удовольствием?

– Давай не здесь, – снова попросила Кэтрин, поглядывая по сторонам, потому что на них уже смотрят, как на бесплатное шоу.

И хорошо, что Нарцисса ушла. Впрочем, слух до нее долетит очень быстро.

– Не здесь? – усмехнулся Стэн. – Да нет, как раз здесь. Самое подходящее место. Чтобы больше никто не наступил на мои грабли. Знаешь почему?

Кэтрин зажмурилась, а от следующих его слов ей просто захотелось бежать без оглядки.

– Да просто Кэтрин фригидная ботанка.

По кафетерию пронеслись смешки, а у нее внутри все застыло, затем бросило в пот, потом жуткий стыд залил жаром все лицо.

Какой кошмар, он произнес это при всех! Как ей теперь учиться? Осталось совсем немного, но такая слава ей совсем не даст покоя.

И уж точно не позволит познакомиться ни с кем достойным. Кто после такой новости захочет с ней общаться, не говоря уже о большем?

Помимо воли Кэтрин ощутила, как на глазах наворачиваются слезы, хотя она старательно их сдерживала.

На помощь пришла Либби, которая все это время сидела обалдевшая и с открытым ртом.

– Ну это перебор, Стэн, – сказала она.

– Защищаешь подружку? – фыркнул он. – А знаешь, что она сделала?

– Знаю, – отозвалась Либби. – Но тебе лучше уйти.

– Иначе что?

– Иначе на мои супер классные тусовки, куда ходят самые красивые девушки и крутые сотрудники известных компаний, где можно полезно познакомиться ты больше не появишься. Это понятно?

Либби умела козырнуть своим положением, когда надо. И сейчас это очень хорошо сработало – Стэн набычился, хмыкнул, но развернулся и ушел, кинув напоследок Кэтрин многозначительный взгляд.

– Вот же козел, – фыркнула Либби. – Не переживай, все забудется.

Кэтрин тяжело вздохнула. Либби, конечно, пытается ее подбодрить, но им обоим известно, забудет это очень нескоро. Если вообще забудется.

Часть 6. Дарен лок Дарк

Обосновался Дарен на удивление неплохо. Ректор Джойс, который заправлял всем Бризалем, действительно привез его в отдельный двухэтажный дом на территории самого института.

По статусу профессорства Дарену полагалась так же прислуга, полноценное питание, комплекты одежды и регулярные выплаты за лекции.

Все это звучало для демона немного чуждо, но в целом понятно. Вполне себе годный мир, чтобы отсидеться, пока в Казире стража вместе со жрецами носится в поисках его.

Тем не менее, от идеи восстановить там равновесие инкуб не отказался. А это означало, что рано или поздно ему придется туда вернуться. Следовательно, надо найти способ, чтобы это сделать.

Но свободного времени на это пока не появилось, буквально на следующее утро после того, как он поселился в доме, за ним пришли.

– Профессор Локдарк, – прошептала служанка, стуча в дверь. – К вам послали провожатого.

Демон-инкуб подорвался с постели, как ужаленный. Вчера он отрубился прежде, чем успел коснуться головой подушки, поскольку на кануне не спал трое суток.

– А? Кто? Что? – выдохнул он, крутя головой и спросонья пытаясь понять, где он.

Из-за двери опять послышался тоненький голосок служанки.

– Провожатый. У вас сегодня лекция. Я могу войти? Помогу вам с одеждой.

Картина реальности в голове демона сложилась очень быстро. Так, он в другом мире, выдает себя за какого-то профессора, у него лекция, а в комнату хочет войти девица, которая вчера так и льнула к нему, пока буквально силой не вытолкала ее за дверь. Что не удивительно, он ведь инкуб. Женщины млеют от его присутствия, а прикосновение – вообще заводит.

И в целом Дарен очень не против, но сейчас есть нюанс.

– Нет! – выкрикнул он, глядя на свое отражение в зеркале, откуда смотрит высокий, привлекательный брюнет с волосами до плеч, и в трусах.

Все бы ничего, но на голове торчат два небольших, но вполне себе рога, а позади нервно дергается полупрозрачный хвост.

Служанку это вряд ли обрадует.

– Что? – отозвалась она из-за дверей, делая вид, что не расслышала.

Вот же маленькая хитрюга. Она все прекрасно слышала и просто хочет войти.

– Я сказал, не входи, – четко и громко повторил Дарен, прыгая на ногу и спешно натягивая первое, что попало в шкаф. В своей прежней одежде показаться на людях он не мог. – Я не одет.

– О, я могу это исправить, – послышался ее сладкий голосок. – Или наоборот. Как захотите, профессор.

– Я хочу, э... – крикнул инкуб, – чтобы ты приготовила... э... чай гостю.

Из-за дверей донеслось досадное:

– И всё?

– Да!

– Уверенны, что вам не нужна помощь? Я могла бы...

– Уверен... Э... Как тебя...

– Дарси.

– Да, Дарси. Уверен. Пожалуйста, приготовь посыльному... провожатому чай!

– Как скажете, профессор. Но я всегда к вашим услугам.

– Да-да, конечно.

Когда топот ботинок по ступенькам удалился, Дарен с облегчением выдохнул. Магия инкуба всегда предполагала близость с женщинами, и его это всегда устраивало. К тому же, без этой близости инкубу не выжить, о чем еще стоит позаботиться. Ведь в этом мире демонов не знают. И, судя по всему, о существовании других миров тоже не в курсе.

И знакомить его жителей с такой новостью лучше постепенно, а не высказывать перед служанкой в трусах с готовым стволом, рогами и хвостом.

Поэтому в гостиную он спустился уже одетым в черный пиджак, штаны из плотного материала и в шляпе с узкими полями.

И еле сдержал стон – провожатой оказалась девушка.

В его мире он бы только ладони потер от предвкушения, а сейчас это означало отбиваться в очередной раз от девицы, которую он не сможет оседлать.

Во всяком случае, пока.

Миловидная, невысокая, с короткой стрижкой и больше напоминает парня. О похожей моде Дарен слышал только на побережьях Анхарона. Вроде как демоницам удобно в теплом климате. Но сам не видел и предпочитал, чтобы женщина выглядела женственнее. В его представлении – с длинными волосами на голове.

В итоге ему пришлось всеми правдами и неправдами держаться подальше от этой... Он даже не запомнил имени.

Причем давалось такое воздержание с трудом. Он давно не спал с женщиной, а это значит, не вбирал сексуальную энергию. Что для инкуба очень бесполезно.

– А где вы родились? – расспрашивала его провожатая, делая вид, что ведет светскую беседу, пока они шли через внутренний двор-сад Бризаля.

Демон-инкуб отвечал размыто.

– Очень далеко.

– Да? А насколько? Я слышала, вы долгое время преподавали в столице.

– Очень далеко. Вы там точно никогда не были.

– А я мечтаю побывать там, – продолжала щебетать девушка. – И вообще объездить весь мир. А вы женаты?

Дарен незаметно закатил глаза и на ходу отвернулся куда-то к кустам шиповника. Девчонка явно не собирается отступать. Ему, конечно, здорово, но с другой стороны – совсем не очень. Утащить-то ее в какую-нибудь нишу он не может, не раскрыв себя.

– Нет, – отозвался он.

– Ой, как здорово! В смысле... я имею ввиду... А девушка есть?

– А нам далеко еще? – перевел тему Дарен.

Провожатая шла к нему довольно близко, демон ощущал тепло девушки и от этого ему было еще тяжелее терпеть свое вынужденное воздержание.

Она произнесла, даже не скрывая разочарования:

– Уже пришли.

И кивнула на широкие ступеньки, ведущие ко входу.

Взбежал демон-инкуб по ним нарочно быстро и открыл перед девушкой дверь, изображая галантность, но на самом деле избегая контакта с ней.

Провожатая все же улыбнулась, послав ему томный и откровенный взгляд.

По коридорам они двигались долго, но Дарен после дворцов и жреческих храмов с их тоннелями с легкостью запомнил все повороты.

Остановившись у одной из массивных дверей, провожатая развернулась к нему и уставилась ошалелыми глазами.

– Профессор...

– Да?

– Можно я вас поцелую?

Дарен про себя зарычал. Да будь его воля, он бы ее не только поцеловал. Но как быть, если заметит рога и хвост? Тогда даже факт его инкубского обаяния не затмит шока.

– Держите себя в руках, – проговорил он четко и вошел в аудиторию.

Там его ждало новое открытие.

Часть 7. Дарен лок Дарк

Девушки.

Их в аудитории, напоминающей амфитеатр оказалось много. И все они, как одна, установились на него. Демон в момент ощутил их сексуальные потоки, которые моментально всколыхнулись, едва он вошел.

И его собственный голод тут же дал о себе знать.

Великое пламя... Как ему удержаться, когда вокруг такой цветник? В Казире, кроме жриц Целеи, полно других женщин, готовых ему отдаться. И они демоницы.

Но туда ему сейчас нельзя.

Но здесь вроде как можно... И одновременно нельзя.

Вот же.

Пока ректор представлял его, Дарен цепким взглядом изучал всех, кто присутствовал. Парней примерно пополам с девушками, всех около семидесяти. Молодые, по меркам демонов лет по двести, двести пятьдесят. В варианте людей где-то около двадцати лет, плюс минус.

Вполне половозрелые.

Девушки, понятное дело, уже сомлели от его появления. Он чувствует их сладковатые запахи, что значит зарождается желание. Великое жерло... как ему бороться с этим?

Инкубское нутро зашевелилось, будто подтверждая – терпеть будет трудно. И вредно.

Особо сладких демон отметил быстро, от них идут самые сильные потоки. Вон та кукольная блондинка с пятым размером и в кофточке с глубоким вырезом. Похоже, она очень резво пользуется своей внешностью. Но... что это за привкус? Тмин. Как интересно. Она дразнит, но никому не дает?

Любопытное сочетание. Потому что, сексом от нее несет за километр. А... понятно. Она любит работать языком...

Так, а вон та малышка с черными кудрями очень даже раскрепощена. Потоки от нее такие мощные, что хоть сейчас бери и раскладывай на столе. М... какой запах... Сладкий, терпкий. Похоже, она только что переспала с... Вон тем верзилой в красной куртке.

Верзила сидит на другой стороне аудитории и рассматривает демона настороженно и внимательно. Энергия от него течет мощная, тяжеловатая. Да, кудряшка переспала именно с ним...

Дарен оценил всех и сделал вывод, что ему придется как-то выкрутиться. Потому, что инкубское нутро долго голодать не даст, а эти сочные девочки будут только подогревать его голод.

А еще искать вход обратно на Казир и придумать, как добыть кровного наследника с сочетанием тьмы и света. Иначе власть жрецов не свергнуть. Его дар инкуба-архитектора приходится для этого очень кстати, хоть и его применение ох как выматывает. Поиски сложны, но сейчас все куда запутаннее – ведь он в другом мире.

Дарену казалось, что он обсмотрел демоническим чутьем всех, но в момент, когда уже вроде закончил, инкубское нутро уловило что-то странное.

Вожделение.

Но это был очень странное и ни на что не похожее вожделение.

Он интуитивно поднял взгляд туда, откуда исходил поток и встретился взглядом с девушкой.

Рыжая, красивая, с большими голубыми глазами и чувственными губами. Она смотрит на него испуганно, будто не ожидала его взгляда.

Как он сразу ее не заметил?

Или девочка умеет скрывать свои эмоции? Но как, если в этом мире, как он уже понял, магии, как демон наплакал?

Но додумать ему не дали – ректор оставил его вести лекцию, к которой он совершенно не готов. Поэтому пришлось пустить в ход свое инкубское обаяние. А это выматывало, если учесть, что на парней его тоже надо транслировать.

Нес он какую-то околесицу и к концу занятий так устал держать магический интенсив, что голод в нем начал рычать.

Ему срочно нужна девушка.

Срочно надо утолить голод.

Ему нужна сексуальная энергия.

Дарен даже не помнил, как вышел из аудитории после лекции и куда пошел. В голове гудело, тело выло и требовало насыщения, он остро чувствовал ароматные потоки девушек, которые проходили мимо него, улыбались, игриво хлопали ресницами.

Глупые. Вы же не знаете, с каким огнем играете. Не знаете, чего ему стоит держаться, и как хочется накинуться на первую попавшуюся, раздвинуть ноги и драть, пока вся его демоническая суть не застонет от насыщения.

Такое состояние позорно для инкуба.

Ни один высший не должен доводить себя до такого.

Но разве он виноват?

Доковыляв до какой-то комнаты с надписью «чилаут-рум», он ввалился в дверь. Там оказались пустые диваны, столики, полумрак, книги.

То, что нужно, чтобы уединиться и хоть немного успокоить взбесившееся нутро.

На диван он буквально рухнул, раскинув руки и ноги.

– Уууф... – выдохнул он.

Сердце колотилось, демон стал дышать, как учили когда-то давно на курсе инкубов по самоконтролю.

Постепенно сердцебиение стало успокаиваться, шум в голове немного затих. Хотя голод никуда не делся. Однако здесь, в тишине и относительной изоляции стало полегче.

Ну что, пошли дела кое-как.

Дарен огляделся, стараясь еще больше отвлечься. Место вполне приятное, наверное, для отдыха студентов. Удивительно только, что самих студентов здесь нет. Вот же диваны, книги, музыка тихонько.

Самое то.

Здесь он и будет прятаться от обилия женских потоков, если голод будет невыносимым.

Только он этому порадовался, как дверь открылась.

Дарен механически поправил шляпу, проверяя, прикрыты ли рога. Обычно в помещениях шляпы снимали, но он наплевал на это правило.

Не до него.

В комнату вошла кукольная блондинка с пухлыми губами. Та самая из аудитории, и все спокойствие, которое Дарен с таким трудом добывал, моментально улетучилось.

Сердцебиение опять подпрыгнуло, а инкубское нутро зарычало, требуя своё.

– Ой, профессор, – выдохнула девушка, закрыв дверь и заметив в его. – Не знала, что вы здесь.

Горло демона перехватило, он ответил с хрипотцой.

– Здесь.

Девушка прошла по комнате к стойке с напитками, инкуб голодно смотрел, как она виляла бедрами в короткой юбочке.

– Обычно преподаватели отдыхают в... преподавательской, – на распев произнесла она. – А сюда даже студенты почти не заходят.

Дарену стало жарко, он поправил воротник, разглядывая стройные ноги блондинки, которая налила стакан воды и потягивает его, упершись ладонью на столик. При этом смотрит на него довольно откровенно.

Великое жерло...

Она зацепила его обаяние инкуба и уже под чарами.

Они одни в этой комнате, студенты, по ее словам, сюда не заходят, а от самой девушки пахнет сексом.

Что делать?

Часть 8. Дарен лок Дарк

– А вы давно преподаете, профессор Локдарк? – с кошачьей улыбкой поинтересовалась девица.

Инкубу сейчас было совсем не до вопросов. Единственное, что волновало – это как не накинуться на эту сочную человеческую красотку и не распять ее членом. А он сейчас настойчиво намекает, что требует удовлетворения. При этом нутро инкуба гудит и воет. Все-таки длительная диета крайне вредна для таких, как он.

Вот же долбанные драконы...

Демон выдохнул через нос и попытался взять себя в руки, быстро перебирая в памяти формулы заклинаний по телепортации – самые сложные из всех, что ему попадались, гимн Анхарона на наречии северного демонариума (ужасно исковерканного, вообще не понятно, как можно было так переделать слова. Они даже «завтрак» произносят как «завтрек»).

Немного, но помогло, мысли потекли плавнее, а член перестал рвать штаны, хотя все еще упирается в ткань. Впрочем, материал довольно плотны и умудряется скрыть неусмиренную плоть.

– Эм... – протянул демон, вспоминая, о чем спросила девушка. – Давно, можно сказать, всю жизнь.

Он прикинул, что инкубом-архитектором он является с рождения, и своего рода преподавание ему доступно все это время. Так что он, в общем-то, и не соврал.

– М... как интересно, – промурлыкала девушка. – Меня зовут Нарцисса. Нарцисса Шеймор. Меня здесь все знают. Я самое красивое, что есть в институте Бризаль.

Заявление звучало громко, но вполне закономерно – выглядит Нарцисса действительно классно. Грудь, задница, талия, эта сногшибательная юбочка, под которую так и хочется запустить пальцы...

Два усмирённое нутро инкуба снова всколыхнулось.

Он шумно сглотнул.

– Справедливо, – проговорил Дарен чуть охрипшим голосом.

Нарцисса заулыбалась еще шире.

– А вы, профессор, так молоды, – проворковала она и сделал шаг на встречу. – Мне всегда казалось, что профессор, это такой седой и в возрасте.

Демон усмехнулся – знала бы она, сколько ему в действительности лет, совсем иначе запела бы. Но вслух произнес другое.

– Я всегда был способным.

– М... как интересно. А я вот тоже очень способная.

Нарцисса плавно, но быстро приблизилась к демону и вдруг оказалась перед ним на коленях прямо между его расставленных ног.

Твою ж за рога... Она точно под чарами. Кто бы мог подумать, что здесь на людей его магия будет действовать так сильно. Он ведь слышал, что люди чуть более устойчивы к ней. Наверное, это правило работает только для его мира. А здесь – эффект противоположный.

Дарен попытался отодвинуться и приподнялся на руках, но выбраться из положения оказалось невозможно по двум причинам: первая – его собственное нутро, которое буквально ревет и хрипит, требуя женщину и ее энергию, а вторая – девица, которая стоил перед ним на коленях, соблазнительно открыв глубокий вырез, и поглаживает его по бедрам.

Великое пекло... Теперь она точно под чарами. Вон, как глаза сверкают.

– Профессор, – томно проговорила она и облизала губы, – я хочу показать вам мои способности. Надеюсь, они помогут мне с экзаменами.

– Нарцисса, не думаю, что... – изо всех сил пытаюсь сохранить контроль, проговорил демон, но девушка вдруг умелым движением расстегнула молнию на его штанах.

– Вы не думайте, профессор Локдарк, – проворковала она, ловкими пальчиками высвобождая из трусов его твердый, как камень, член, – вы сосредоточьтесь на моих способностях. Я бужу очень стараться... О... какой у вас большой... интеллект.

– Нарцисса... – снова предпринял он попытку вернуться на коня.

Но горячие пальцы девицы обхватили его ствол и, последняя стена обороны демона пала, инкубская натура взяла верх, и Дерену оставалось только откинуться на мягкую спинку дивана и смотреть, наслаждаясь процессом.

– Профессор... – простонала девица, голодно облизываясь, – я не знаю... что со мной... вас член такой... м...

Дарен прекрасно знал, что с ней – мощная магия инкуба одурманила каждую ее клетку, и теперь все ее существо желает только одного – секса с ним.

– Как красиво... – продолжала бормотать Нарцисса.

Ее зрачки стали огромными и блестят, как у мартовской кошки, дыхание участилось, а пальчики гладят его ствол, причем довольно умело, что намекает на богатый опыт. Да, кажется, это именно ее в аудитории Дарен определили как опытную, но «динамичную» парней.

– Позвольте мне продолжать, – буквально взмолилась Нарцисса. – Я так хочу сделать вам приятно, профессор...

Что ему еще оставалось? Да, это не самый порядочный поступок в его жизни – воспользоваться соей магией тогда, когда он и так балансирует между молотом и наковальней. Но, с другой стороны, он ведь сделал все возможное, чтобы избежать подобной ситуации.

Девушка сама к нему пришла.

И, каким бы крутым инкубом-архитектором он ни был, устоять против прямого вливания сексуальной энергии может разве что... повелитель. Ну и, может, его троюродный брат.

Часть 9. Дарен лок Дарк

Но он – не они.

И сейчас, когда девчонка оттянула вырез кофточки вниз и высвободила большую спелую грудь с выпуклыми сосками, он не мог держаться.

– О... профессор... – буквально захныкала Нарцисса, голодно глядя на его член, мне так жарко... у меня между ног трусики совсем мокрые...

Одна ее ладонь принялась ласкать себе грудь, а вторая опустилась к юбке. Колени Нарциссы чуть раздвинулись, и девушка стала ласкать себя между ног. Взгляд ее голодно и жадно приклеился к его стоящему колом члену.

Внутри Дарена все горело, клубок магии крутился и гудел, требуя насыщения, новой энергии, сладких и вкусных потоков, которые текли от этой блондинки мощными струями.

Как же ему хотелось трахнуть эту Нарциссу.

– А... – застонала девушка, глядя себя в чувствительном месте, – я вся теку...

– Знаю... – только и выдавил демон.

А потом Нарцисса со всхлипом опустилась ртом на твердый член демона.

Когда ее мягкие и рабочие губы сомкнулись на головке, демон не сдержал стона и спался пальцами в спинку дивана.

– Ммм... – замурчала Нарцисса, причмокивая.

Ее язык задвигался быстро и уверенно, играя с чувствительной плотью, она насаживалась ртом на член, зная, как и с какой скоростью. Демон только хрипел и скалился, чувствуя, как сладкие, густые потоки сексуальной энергии толчками перетекают в него.

Умелая. Опытная девчонка. Она умеет сосать. Умеет сделать мужчине приятно. Великое пламя, какого дракона он поддался. Но без этого ему бы точно снесло крышу и Дарен напал бы на кого-нибудь. Это окончательный позор и крах инкуба, как личности.

Нарцисса все причмокивала, двигая головой вверх-вниз.

– М... м... м... – постанывала она, откровенно раздвинув колени и дразня свой бугорок. Ее крупная грудь колыхалась в такт ее движениям, Дарен смотрел и возбуждался еще сильнее.

Да, блондиночка, двигайся. Делай все, что умеешь, может это ин не самое достойное, что он сделал, но это жизненная необходимость. Причем это решение само пришло в руки.

– Да... – прохрипел он, когда девица ускорила, а потом насадилась так глубоко, что его головка оказалась в очень узком месте в горле.

Ощущения оказались такими голодными, а инкубская суть настолько его захватила, что Дарен не удержался и положил ладонь ей на затылок, прижав, когда она попыталась подняться.

– Ммм... ммм... – замычала она растерянно и, видимо, чувствуя, что не выдерживает такого глубокого минета.

Ее горло сокращалось, сдавливая головку сильнее и сильнее, все его нутро, вся кровь, устремились в низ, к ней, пока потоки энергии, пульсируя, текли в него. Нарцисса мычала, при этом продолжая ласкать себя между ног и глядя грудь.

Дарен чувствовал, что ей нравился такое легкое доминирование, что девица заводится, что ее пульсация становится все сильнее. Да... сейчас... они кончат одновременно, тогда поток энергии будет в два раза мощнее и, его голод на некоторое время отступит.

Он еще несколько раз с силой прижал голову девицы к паху, ощущая, как его член проталкивается еще глубже, а потом взорвался. Его сок потек в глотку Нарциссы, когда девушка сама кончила мощно и сильно.

– Ммм... Ммм... – только и смогла стонать она, содрогаясь в экстазе и дергаясь на коленях перед ним, изогнутая в спине и дрожащая, как лист.

Пока она цеплялась за его бедра, Дарен продолжал прижимать ее голову, и отпустил только когда последние капли отправились в горло девице.

Лишь тогда он убрал ладонь, а Нарцисса медленно и вяло освободила его член от своей хватки.

– Ооо... – простонала она и откинулась на изножье кресла позади нее.

От Нарциссы шли стойкие сладкие волны, которые Дарен ловил каждой свое клеткой, впитывал и поглощал. Инкубская суть насыщалась и довольно быстро успокаивалась. Этого должно хватить на... какое-то время.

А потом он что-нибудь придумает.

Должен придумать. Иначе вот такие экзерсисы могут привести его к раскрытию. Что-то подсказывает – вот это приключение со студенткой – совсем не то, что приветствуется институтом Бризаль.

Кому понравится, что профессор спит со студентками?

Как инкубу, ему все равно. Но сейчас слишком много поставлено на кон. Ему надо вернуться в Казир, но только так, чтобы при этом остаться в живых. Лишь в этом случае он сможет найти тех, кто освободит остров и город от диктата жрецов.

– Профессор... – донеслось с пола.

Дарен вынырнул из неги и вялых размышлений после сытного приема энергии. Нарцисса перед ним сидела, широко раздвинув ноги, вымотанная и с блаженной улыбкой на губах. Глаза шальные, белые волосы растрепаны, крупная грудь все еще поверх кофточки.

– Я такого никогда не испытывала... – пробормотала она счастливо.

– Одевайся, – отозвался Дарен и поднялся.

Мысль у него была всего одна – как оставить в тайне это происшествие.

Часть 10. Кэтрин Рэйнбоу

Весь следующий день Кэтрин провела дома, сославшись на «эти дни», хотя прошли они неделю назад. Но ведь никто же проверять не будет.

Но попадаться на глаза Стэну ей не хотелось от слова совсем, поэтому пришлось сидеть дома и учиться. На кануне вечером Либби принесла новости о том, что Нарцисса Шеймор светилась весь день от счастья и намекала на нового очень влиятельного любовника.

Кэтрин на это только покривилась – Нарцисса из тех, кто измеряет людей деньгами. Хорошо это или плохо, Кэтрин не бралась судить. Но о себе знала, что не сможет лечь в постель с тем, кто ей не приятен, даже если у него будут все деньги мира.

Отправиться на прогулку она решила только вечером на следующие сутки. Как раз выдалась теплая летняя погода.

Либби куда-то умотала, и Кэтрин, надев любимые джинсы, блузку и кеды, завязала волосы в высокий хвост и отправилась в парк.

А почему нет? В конце концов, не вечно же ей теперь дома сидеть. Ведь ей еще доучиваться, а институт Бризаль прогулов не любит.

После фисташкового мороженого и стаканчика газировки настроение еще немного улучшилось. Кэтрин решила заглянуть в Лунопарк, который до сих пор не уехал.

Возле кассы на аттракционы, где она покупала билет на карусель (давно хотела прокатиться, но все не получалось), она заметила выходящего из «Комнаты смеха» профессора.

«Интересно, – что он тут делает?» – мелькнуло в голове Кэтрин.

Профессор Локдакр выглядел, как и в прошлый раз, очень эффектно, притягательно и харизматично. Особенно в этих своих черных шляпе и пиджаке. И что это вообще за стиль такой? Или так теперь можно одеваться в столице?

Через локоть у него перекинут то ли фрак, то ли... непонятно, но очень напоминает камзол синего цвета с серебристой вышивкой.

Видимо, глазела Кэтрин на профессора так сильно, что тот это каким-то образом ощутил (говорят же, пристальный взгляд можно почувствовать) и обернулся.

Не понятно, почему, но щеки Кэтрин залило жаром. Как-то неловко получилось. Будто она за ним подглядывает.

Хотя стоп. Почему она должна стесняться? Она же ничего плохого не делает. Просто вышла прогуляться и зашла в Лунопарк. Разве на это нужно разрешение?

И все равно чувство, что она подглянула за профессором – осталось.

Секунду он медлил, будто сам не знал, как реагировать. Кэтрин даже хотела отвернуться, сделал вид, что не заметила его. Но профессор помахал и направился к ней.

Вот же блин. Теперь придется оправдываться, почему она на него пялилась. А как не пялиться на тогу, у кого лицо, как с обложки журналов, а фигура – в самый раз Аполлон? Как его вообще в преподавание занесло. Ему бы в кино сниматься или на модных показах по подиуму ходить. Ну или фотомodelью.

– Кажется, вы студентка с моего потока? – проговорил профессор, приближаясь и радушно улыбаясь своими идеально белыми зубами.

Мамочки, да у него даже улыбка заразительна.

– Э... Здравствуйте, профессор Локдарк, – проговорила Кэтрин, возвращая себе дар связно произносить слова. – Я была у вас на лекции.

– Очевидно, только на одной, – заметил профессор. – Сегодня я вас не помню.

Кэтрин еще больше залилась жаром. Значит, он не только ее заметил, но и запомнил. Причем настолько, что зафиксировал отсутствие на паре. Вблизи он выглядел еще привлека-

тельнее. Правильные черты лица, при этом немного хищные что ли, острые скулы, волевой подбородок, глубокие, черные глаза, в которых будто сверкают звезды. В этой космической бездне можно утонуть.

– Эм... да, – промямлила Кэтрин, сглатывая пересохшим языком. – У меня просто сегодня... я не...

Она сбилась, не зная, что сказать. Посвящать профессора в дразги между ней, Стэном и неизменной Нарциссой, которая сует нос во все дела – так себе идея. А врать про «эти дни» как-то совсем стыдно.

Профессор тем временем смотрел выжидающе, будто и впрямь очень заинтересовался причиной ее отсутствия. Глаза вон, какие внимательные, даже сам вперед подался. Вот же обаятельный зануда. Чего пристал? То, что красив, как модель, еще не значит, что можно вот так...

Хотя о чем она? Это ведь профессор. Он имеет право знать, почему студент не пришел на его занятие.

Вот же блин.

– Профессор, просто я сегодня не смогла прийти, – наконец выдохнув, заключила Кэтрин.

Тот будто только того и ждал – засмеялся, и напряжение как-то самом собой сдулось.

– Да успокойтесь, эм...

– Кэтрин, – поспешно представилась Кэтрин, радуясь, что профессор оказался нормальный человеком и не пытается ее тут же отчислить. – Кэтрин Рэйнбоу.

– Ага, – кивнул он с таким лицом, будто все еще прикидывает, как к ней лучше обратиться, хотя она, вроде, представилась. – Успокойтесь, эм... мисс? Мисс Рэйнбоу.

Потом выждал буквально пару секунд, зачем-то присматриваясь к ее реакции, и продолжил:

– Я не из тех, кто доносит. Предпочитаю действие словам.

Прозвучало это угрожающе, и Кэтрин снова напряглась. То есть, он не будет сообщать в деканат, он просто подаст прошение об отчислении? За один прогул? Да ну, это же не справедливо!

Помимо воли у Кэтрин даже на глазах навернулись слезы. Заметив это, профессор встрепнулся.

– Я вас обидел?! – с тревогой спросил он.

Кэтрин с трудом проглотила комок.

– Нет, просто...

– Ну?

– Да я...

– Мисс Рэйнбоу, если вы не скажете, в чем дело, я не смогу помочь, – четко и уверенно произнес профессор Локдарк.

Помочь? Он хочет помочь? Даже забавно звучит, учитывая, что он вообще не знает, в чем дело. Но сам факт вселяет немного надежды.

Кэтрин чуть осмелела и проговорила:

– Просто мне показалось, что вы хотите выгнать меня из института.

Секунду он смотрела на нее, хлопая ресницами, затем рассмеялся низким, чистым голосом. Кэтрин даже поддалась его веселью и тоже несколько раз хихикнула, хоть и нервно.

Когда закончил – проговорил:

– Можете поверить, кому-кому, а мне вообще не интересно вас отчислять. Можете не объяснять, почему вас не было на паре. Мало ли, по какой причине девушка может пропустить занятие.

Он посмотрел на нее хитро, и Кэтрин снова ощутила неуместный жар. И почему перед этим малознакомым профессором ее так стыд захлестывает?

– Эм... Спасибо, – промямлила она и покосилась на его локоть, где все еще перекинут плащ или камзол, или что это такое. – А вы интересуетесь старинными вещами?

Профессор в первую секунду не понял, о чем речь, проследил за ее взглядом, а потом будто спохватился.

– А, это... – проговорил он, задумчиво. – Это да... Точнее нет. В том смысле, что вещь не старинная, а моя. И могу заверить, сделана она из очень высококлассного материала. Забыл ее в прошлый раз.

– Реконструкция, – со знающим видом, кивнула Кэтрин.

Профессор Локдарк пожал плечами и перевел тему.

– Вы любите аттракционы?

– Если честно – не знаю. Не каталась, потому что боюсь, – призналась Кэтрин. – Но давно хотела попробовать.

– Я тоже не катался, – ответил профессор. – Хотите попробуем вместе? Чтобы не так страшно.

Кэтрин немного озадачилась – не слишком ли это: кататься с преподам психологии в Лунопарке? Но потом решила – а почему нет? Встретились они здесь абсолютно случайно, ничего такого он не предлагает. А кататься вдвоем действительно не так страшно. Потому что карусель – не просто карусель, а поднимающиеся в воздух части конструкции.

– А давайте! – согласилась Кэтрин.

Часть 11. Кэтрин Рэйнбоу

Заплатила за себя Кэтрин сама, хотя профессор предложил купить билет на обоих, аргументировав это недоуменным «я же мужчина». В целом, Кэтрин была бы совсем не против, но побоялась, что это будет неловко.

Ну в самом деле, почему профессор должен за нее платить? Они едва знакомы, и вообще – он ее преподаватель.

Сошлись на том, что они покупают билеты, а он ее подвозит домой.

Это выглядело тоже не слишком однозначно, но, хотя бы Кэтрин не будет чувствовать себя обязанной.

При этом она старалась держаться от него на соответствующем расстоянии, чтобы ни он, ни кто-либо другой не подумал лишнего. Хотя приблизиться к профессору почему-то хотелось. Возможно, все дело в его парфюме – тонком, едва уловимом. Кэтрин никогда такого не встречала. Но теперь узнала бы его из тысячи.

Какая ерунда. Что за мысли лезут ей в голову.

Карусель выглядела внушительно и устрашающе. Большая, похожая на железного спрута со светящимися щупальцами. На фоне вечернего неба, потемневшего, даже с первыми звездами, она вызывала трепет.

Внутри Кэтрин заворочался первородный страх.

– Может не пойдем, – неуверенно проговорила она, глядя, как быстро щупальца крутятся в воздухе, поднимаясь и опускаясь вместе с людьми в кабинках.

– Мисс Рэйнбоу, – усмехнулся профессор, задрал голову и с каким-то предвкушением глядя на карусель, – это всего лишь железяка. Что она может сделать?

– Ну... – протянула она. – Сломаться прямо в воздухе, например.

– И всё? – удивился препод так, будто это действительно такая мелочь, что даже внимания не заслуживает.

– А вам этого мало? – изумилась Кэтрин.

– Если бы я боялся всяких железяк, – многозначительно проговорил тот, – я бы в жизни не добился того... чего добился. Идемте.

Кэтрин показалось, что профессор хотел взять ее за руку и повести за собой, но будто в последний момент одернул себя и уже кивком предложил следовать за ним.

Пришлось согласиться. Не выставять же себя трусихой перед профессором из столицы.

Когда карусель остановилась и выпустила пассажиров, они первыми стояли в очереди на вход.

– Билетики, пожалуйста, предъявляем билетики, – повторяла строгая женщина в форме у турникета.

Они протянули одновременно, женщина взяла и строгим взглядом впиалась в корешки.

– У вас один билет на ребенка, – тоном, не терпящим возражения проговорила она и посмотрела на Кэтрин с разоблачением.

Серьезно? Она так перепугалась, засмушалась или что там с ней такое случилось, что купила детский билет? Ну блин. Seriously что ли?

– Извините, я не заметила, – со стыдом проговорила Кэтрин. – Мы сейчас уйдем.

К ее изумлению, профессор уходить явно не собирался. Он улыбнулся широкой и загадочно контролерше, а та, к огромному изумлению Кэтрин, улыбнулась в ответ.

Да ладно! Эта гримза умеет улыбаться?

Ну, может и не гримза, все-таки делает свою работу. Но она такая строгая, что даже морщины по всему лбу. И вот сейчас она во все зубы улыбается профессору? Это как так?

– Послушайте, – проговорил препод так ласково и мягко, что у Кэтрин тоже колени стали ватными. – Вы же понимаете, мы не нарочно. Ну ошиблась она, ну что поделать. Такая очаровательная леди, как вы способна на великодушие и может пропустить нас разочек прокатиться на этой чудо-машине. Правда?

Звучало дико, безрассудно, глупо и... почему-то полностью подействовало на контролера. С полнейшим недоумением Кэтрин смотрела, как та, буквально млея от взгляда препода, открыла турникет и пропустила их внутрь. И даже когда ее помощник закреплял на них ремни безопасности в сидениях, продолжала таращиться.

– Это что сейчас было? – оторопело произнесла наконец она, когда помощник удалился.

Профессор Локдарк пожал плечами и поправил свою черную шляпу, натягивая покрепче на голову.

– Природное обаяние, – сказал он с улыбкой.

– Если бы я верила в гипноз, сказала бы, что вы ее загипнотизировали, – заметила Кэтрин. – Вас стоит бояться.

– Бросьте, мисс Рэйнбоу, – усмехнулся препод Локдарк. – Гипноз – это просто ключевые слова для конкретной личности. А бояться меня не надо. Ну, разве что самую малость.

При этом он снова усмехнулся, и по коже Кэтрин пробежали мурашки, почему – она не успела понять. То ли от страха, то ли от интереса.

– Малость? – все же уточнила она.

– Ну кто-то ведь у вас должен принимать экзамены, – пояснил профессор.

А в следующую секунду карусель двинулась, и Кэтрин моментально забыла о разговоре.

Это катание она запомнила на всю жизнь, потому что так громко не визжала никогда. Было весело, страшно, ветер бил в лицо, и ей все время хотелось схватиться за профессора. Только какой-то внутренний этикет удерживал.

Профессор же даже не держался. Его, похоже, эта круговерть только заводила – он хохотал и расставлял руки, как крылья. Удивительно, как его шляпа не слетела с головы.

– Да это же как на драконе, только по кругу! – кричал он воодушевленно.

На драконе или нет, но когда они вышли, Кэтрин качало и шатало, а съеденное мороженное требовало, чтобы его срочно запили газировкой.

– Я угощу, – сказал профессор.

Кэтрин снова смутилась.

– Даже не знаю, – сказала она.

– Успокойтесь, мисс Рэйнбоу. Считайте это жестом примирения. Это ведь я убедил вас забраться на эту карусель. А вам теперь дурно.

Пришлось смириться.

В киоске профессор купил две бутылки минералки, одну с улыбкой протянул Кэтрин. Смущаясь, она улыбнулась в ответ и приняла, но тут же улыбка с ее лица сползла, как варенье по стеклу.

На другой стороне аллеи стояла Нарцисса. Она смотрела на них, точнее, на нее так, будто Кэтрин самолично оскорбила ее, унизила или сделала что-то еще ужасное. Глаза бешенные, обычно пухлые губы вытянулись в нить, ноздри раздуваются – точно сейчас кинет бодаться. Если бы у нее, конечно, были рога.

Профессор Дарен Локдарк то ли заметил изменение на лице Кэтрин, то ли еще как-то понял, что что-то не так.

Оглянулся.

– Хм, – только и произнес он.

– Почему Нарцисса Шэймор смотрит на меня, как на врага народа? – сглотнув, спросила Кэтрин.

– А она умеет смотреть на вас как-то иначе?

– Что?!

Кэтрин будто выдернули из какого-то вакуума, в который засасывал бешеный взгляд Нарциссы. Она хмуро обернулась к профессору.

Что он себе позволяет? Думает, раз купил газировки, теперь хамить может? Или теперь профессура себя так везде ведет?

– В каком смысле? – решительно спросила она.

Преподал пожал плечами.

– Как я понял, мисс Шеймор ко всем относится свысока. И смотрит на однокурсников как на драконье... эм... на мусор. Тогда к чему удивляться ее взгляду?

Кэтрин нахмурилась еще сильнее. Говорил профессор очень складно, но почему-то у нее осталось чувство, что здесь что-то нечисто.

– Знаете, мне пора домой, – сказала она. – Я и так слишком загулялась. А завтра лекции. Не хочется снова пропускать.

– Аргумент, – кивнул профессор, и глаза его как-то неоднозначно сверкнули. – Я вас отвезу.

– Нет, – покачав головой, ответила Кэтрин. – Думаю, все же не стоит.

– Уже поздно, – стал настаивать профессор.

– Ничего страшного, – проговорила Кэтрин. – Я часто бываю в этом районе. Доберусь сама. Не хочу, чтобы Нарцисса Шеймор считала... в общем, всего доброго, профессор Лок-дарк.

И развернувшись, она зашагала прочь из Лунапарка, буквально чувствуя на спине два взгляда – прожигающий Нарциссы Шеймор, и странно будоражащий профессора.

Часть 12. Кэтрин Рэйнбоу

По знакомым аллеям Кэтрин шла уверенно. До общежития пешком было минут тридцать, но автобус уже ушел. Так что надеяться пришлось только на себя.

Может и стоило согласиться на предложение профессора Локдарка, но у нее кожа мурашками покрывается, когда он на нее смотрит. Хуже всего, что она не уверена, что от страха. Слишком он какой-то... обаятельный что ли.

Но главной причиной была Нарцисса.

Она так смотрела на Кэтрин, что даже без слов вселяла ощущение вины. Бред какой-то. Почему она должна оправдываться перед какой-то студенткой? У нее есть своя жизнь, и она в праве делать, что хочет.

Не Нарциссе диктовать ей правила.

Уверившись в собственных мыслях, Кэтрин даже почувствовала себя бодрее, а шаг стал уверенней.

Она шла уже минут пятнадцать, Лунапарк с шумом и народом остался далеко позади, теперь вокруг тихо, полумрак, освещаемый только фонарями на аллеях, стук ее кед по асфальту и густые заросли жасмина по краям.

Воздух свежий, что немного ободряет.

Кэтрин обогнула небольшой палисадник и свернула на узкую аллею среди кустарников. Почему-то стало жутковато. Сколько раз она тут ходила, но сейчас было не по себе. Видимо, все дело в Нарциссе и ее бешеном взгляде.

Надо скорее домой.

Кэтрин ускорила шаг. В какой-то момент ей даже показалось, что за ней кто-то идет. Может всего лишь прилив паранойи, но Кэтрин оглянулась. Естественно, никого не увидела.

Так и невроз заработать недолго.

Но обернувшись обратно налетела на чью-то широкую и твердую грудь.

– Ой! – вырвалось у нее.

Кэтрин моментально отпрыгнула и, к своему ужасу, обнаружила перед собой Стэна.

– Ты... что тут делаешь? – чувствуя, как бешено начинает ускоряться сердцебиение, выдохнула она.

Стэн стоял перед ней высокий, широкоплечий и со сложенными на груди руками. Смотрел на нее свысока и даже с аким-то презрением. Но, хуже всего то, что из темноты кустов со всех стороны стали выходить его дружки.

Ужас, который накрыл в эту секунду Кэтрин, сравнить она не могла ни с чем. Такой беззащитности и слабости Кэтрин не испытывала никогда, а осознание, того, зачем они ее сейчас окружают навалилось бетонной плитой.

И все же она попыталась взять себя в руки и сделать вид, что совсем не боится.

– Дай пройти, – сказала она.

– Здравствуй, Кэтти-снежинка, – проговорил Стэн и даже не подумал сдвинуться с места. – А я думаю, где это моя малышка. А она по парку с профессором шляется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.